

ЧЕРНОЕ ЗНАМЯ

№ 2 1989

ИЗДАТЕЛЬ АНАРХО-КОММУНИСТИЧЕСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ СОЮЗ

К Р А С Н О Е И Ч Е Р Н О Е

Многие спрашивают о том, как появилось черное знамя и почему оно стало символом анархистов? Видимо, на этот вопрос нельзя ответить однозначно, но всё же попытаемся заглянуть в историю.

Анархизм на нынешней территории российской империи появился впервые в армии в 11 веке нашей эры у так называемых рационалистов. Примерно через сто лет /в 12 веке н.э./ он был заимствован русскими рационалистами. В это же время в древнерусском государстве стал складываться класс "чёрных людей" в результате усиления классовой дифференциации, хотя официально этот термин стал употребляться лишь около 1353 года.

В состав "чёрных людей" включались смерды без тягловой силы, свободные и несвободные ремесленники и мелкие торговцы. Позже в эту категорию стали причислять и другие слои населения: смердов с тяглом, наёмных работников разного рода и рядовых дружинников, призывавшихся князьями только на период боевых действий для защиты земли русской от внешних вторжений.

К 16-17 веку всё русское общество было поделено на два антагонистических класса: бояр и чёрных людей. В то далёкое время говорили: "Все, кто не бояре — то чёрные люди". Так древнерусская аристократия нарекла весь трудовой народ "чёрным". Ужасная ненависть к чёрным, в которой жила и трудился русский народ, вызвали у аристократии чувство презрения к трудящимся, как к чёрным от грязи людям.

Возможно, что именно эта классификация общества определила цвет знамени, под которым доведённый до нищеты и отчаяния трудовой народ выступил за своё освобождение. К тому же, не будем забывать, что чёрный цвет так или иначе отличал людей, отрёкшихся от этого мира.

В монашеские рясы чёрного цвета одевались люди, ушедшие от мирской суеты и законов общества. Поднимаемый энтузиастами чёрный флаг ставил их вне закона. Свободный, необязанный, нестеснённый никакими законами океан становился их жизненным пространством. Не будем сейчас акцентировать внимание на черепах и костях — они были вполне естественным символом для пиратов, идущих на риск ради наживы, — но отметим ещё раз определённую закономерность: чёрный цвет непременно сопутствует тем, кто не вписывается в рамки общепринятого порядка и закона. Поэтому, мы вправе допустить, что чёрный цвет знамени анархистов, противников Власти, Закона, Государства, естественен и соответствует их борьбе с эксплуататорским, и потому всегда деспотическим, обществом.

Были ли на чёрном знамени анархистов изображения череп и кости? К сожалению, мы таких знамен не видели и не можем дать ни положительного, ни отрицательного ответа. Также не могут быть доказательством или опровержением кинофильмы и картины современных художников, так как они служат целям контрпропаганды. Но, если допустить, что такой символ и был когда-либо на знамёнах анархистов, то мы в нём не усматриваем ничего плохого.

Череп с костями означал готовность к самопожертвованию ради своих товарищей и общей идеи. Во всяком случае у русских масонов конца 18 — начала 19 вв. он имел именно такое значение и не таил в себе той угрозы, которую имеет подобный знак на высоковольтных опорах с надписью: "Не влезай — убьёт!"

Сейчас трудно установить использовали ли русские рационалисты 12 века чёрный цвет для символизирования своих анархических идей или нет. Но несомненно то, что русские анархисты, да и не только русские, стали приверженцами чёрного знамени под влиянием событий первой буржуазно-демократической революции во Франции в 1789-1794 гг. и восстания里昂ских ткачей в 1831 г., на знамени которых белыми буквами было вышито: "Жить

работая или умереть сражаясь!"

В королевской Франции наряду с белым флагом монархии с тремя жёлтыми лилиями, существовали ещё два флага — красный и чёрный. Красный флаг был также официальным знаменем королевской власти. Он вывешивался в период войн или народных восстаний против власти короля и означал введение военного положения в стране, когда гвардия короля имела право без предупреждения расстрелять любую группу людей. Таким образом, красное знамя является символом террора самодержавной власти против собственного народа. Стривали для себя новую историю советского государства, мы можем убедиться, что оно не потеряло своего значения и поныне.

Чёрное знамя в королевской Франции являлось знаменем восставшей черни против аристократии, т.е. являлось символом народной революции. Именно под чёрным знаменем городские низы Парижа в период первой Парижской коммуны выступили против французской буржуазии, желавшей дальнейшего развития и углубления революции в направлении коммунизма и безвластия. Это революционное движение французского народа было разбито "революционной" диктатурой Реестрера.

Многие неправильно считают красное знамя символом республики и революции, указывая на сентябрьские события 1793 года во Франции, когда революционный народ объявил всему буржуазному населению Парижа террор под красным знаменем. Массовое избиение и массовая резня защитных сил населения французской столицы 2 сентября 1793 г. началось не под красным знаменем, а под чёрным. Колонна демонстрантов по пути своего шествия снимала красные знамена со стен зданий и передавала их в голову колонны. Эти красные знамена не означали ничего иного как массового террора и войны, объявленной эксплуататорам. Символом же республики был красный фригийский колпак, заимствованный французскими республиканцами у древних греков.

Красное знамя Парижской коммуны 1871 г. также не может считаться знаменем революции, ибо в то время шла франко-прусская война и красное знамя над Парижем означало лишь военное положение в стране.

Однако, история на некоторое время распорядилась по-иному. В конце 19 — начале 20 веков анархисты стали выходить на уличные шествия не только с чёрным знаменем, но и с красным. Случилось, что анархисты выступили только под красным знаменем, но всё же чёрное знамя не сошло с исторической арены до сегодняшнего дня. Причиной тому политика большевиков в период гражданской войны 1918-1921 гг. и массовые репрессии, начатые в 1928 г. против лиц, участвовавших в повстанческом движении Н.И.Махно. Например, анархо-синдикалисты западной Европы считали своим знаменем только красное полотнище, но в разгар сталинских репрессий в СССР, когда красное знамя себя скомпрометировало перед всем цивилизованным миром, анархо-синдикалисты стали выступать под чёрно-красными знаменами, цвета которых разделены по диагонали.

Современные анархо-синдикалисты в СССР также имеют чёрно-красное знамя, утверждённое I съездом Конфедерации анархистов-синдикалистов в мае нынешнего года в Москве, хотя ранее у Конфедерации был чёрный флаг с красной звездой посередине. Это не единственная символика современных анархистов. Каждая фракция в КАС и каждая местная организация вправе иметь свою собственную символику, отличную от общепринятой.

В.Стрелковский.

член Днепропетровской группы анархистов-коммунистов.

Говорят, что на очередном раунде переговоров по разрешению американский дипломат сказал советскому коллеге: "Как легко мы с вами договаривались во время войны, когда у нас был общий враг... Напали бы на Землю марсиане, мы бы им показали..." Марсиане так и не прилетели, но США и СССР получили возможность показать "общему врагу", как хорошо они умеют действовать вместе. Правда у "врага" не было никакого оружия и он не думал ни на кого нападать, но это уже мелкие подробности, не имеющие никакого значения по сравнению с тем трогательным единством, которое продемонстрировали человечеству господа Брежнев, Картер и К. одиннадцать лет назад.

Восемнадцатого ноября 1973 года американские войска спецназначения зверски уничтожили на территории независимого государства Гайяны 913 граждан США, в основном членов организации "Храм народов". И чем они прогнались перед Белым домом? Они не торговали наркотиками, не готовили покушение на президента и не шпионили в пользу СССР. Они поступали гораздо хуже, искрывая каждым днем своей жизни чего могут достигнуть ДЕЙСТВИТЕЛЬНО СВОБОДНЫЕ ЛЮДИ без государства, армии, спецслужб, тюрем и других институтов "цивилизованного" общества.

Основатель "Храма народов" Джим Джонс родился в 1931 году и с начала пятидесятих годов включился в борьбу против свирепствовавших в то время в Америке маккартизма и расизма. Фессилие и запуганность левых американских организаций того времени подтолкнуло Джона к мысли использовать для борьбы с реакцией церковь. Но дух лицемерия, которым была пропитана протестантская церковь США, её тесная связь с официальными кругами оттолкнули его и от церкви. Джим Джонс основал "Храм народов", являясь атеистом, он придал своей организации религиозную форму по нескольким причинам: во-первых, у религиозной организации было больше шансов избежать преследований ультраправых, во-вторых, церковь в США, по-существу, освобождена от налогов, в-третьих, подавляющее большинство американцев верующие и относятся к атеистам с предубеждением. Ораторский талант и организационные способности позволили Джонсу быстро наладить контакты с многими прогрессивными организациями штатов, привлечь тысячи людей и начать огромную работу в самых разных направлениях. "Храм народов" развернул большую филантропическую деятельность, его активисты организовывали массовые кампании в защиту политзаключенных США, был налажен выпуск газет "Народный форум" с тиражом около одного миллиона, в которой разоблачалась империалистическая политика американского правительства.

Террор со стороны спецслужб и ультраправых, потоки грязи, обрушиваемые ежедневно на "Храм народов" желтой прессой, вынудили его руководство на политическую эмиграцию в Гайяну, правительство которой осуществляло программу строительства "кооперативного социализма". Переселенцам был предоставлен большой участок, на котором вскоре вырос Джонстаун — сельскохозяйственная коммуна, достигшая за считанные годы огромных успехов /к моменту гибели население коммуны составляло около тысячи человек, а чистый доход достиг пятидесяти тысяч долларов в год/. В Джонстауне не было национальной и классовой розни, нищеты и уголовщины. Люди, находившиеся в США на дне общества, нашли там свое счастье.

Поскольку спецслужбы США не оставляли "Храм народов" в покое и число провокаций, как против переехавших в Гайяну, так и против находившихся в США его членов /их общее число достигло 20 000 / росло, руководство "Храма народов" начало переговоры с Советским посольством в Гайяне о переезде в СССР. Если бы это произошло, то моральный урон, нанесенный США был бы огромен, да и не только моральный; в октябре 1973г адвокат "Храма народов" М.Лейн объявил о решении предъявить иск администрации США на миллионы долларов за систематически наносимый моральный и материальный ущерб. В недрах ЦРУ было принято решение об уничтожении Джонстауна. Коммунары надеялись, что СССР их защитит, они явно представляли себе наши порядки по нашей же пропаганде, — не понимая, что находящиеся в Кремле брежневской банде, погрязшей в преступлениях против собственного народа, они не нужны /если уж в Америке так права качают, то что они у нас натворят?../. Упомяну ЦРУ в лихорадочном темпе готовило операцию, МРУ СССР тинило резину и занималось бесконечными соглашениями.

Восемнадцатого ноября 1973 года наёмники высадились в Джонстауне, после расстрела взрослых мужчин, женщин, детей и старикам был влит в рот и вколот инъекцией калий. Это было нужно для создания легенды о массовом самоубийстве религиозных фанатиков. Вместе с коммунарами был убит приехавший для проверки их деятельности конгрессмен Д.Лафан. Через несколько дней в своём кабинете был застрелен, готовящийся выступить с разоблачениями террористов, мэр Сан-Франциско Д.Госкуп. Долгое время сотрудничавший с Джонсом. Вскоре после этого решением суда "Храм народов" был запрещён, как секта самоубийц.

А что же советское правительство? Оно не только не протестовало, но и активно поддерживало лоял ЦРУ. По советским газетам и журналам прошла серия "антирелигиозных" статей, повторяющих американскую лая. Материалы переговоров "Храма народов" и советского посольства в Гайяне частично появились у нас почти через десять лет /С.С.Алинин, Б.Г.Антонов, А.Н.Ишков. "Ибель Джонстауна — преступление ЦРУ" Москва, юридическая литература 1987г./.. Таков социалистический гуманизм и пролетарский интернационализм в действии. Их в полной мере испытали на себе не только антикасты, выданные Сталиным гестапо, английские шахтеры, выкидываемые с работы потоком дешёвого советского угля, и вот теперь Гайянские коммунары.

На примере данной статьи видна разница между социалистической и буржуазной демократией. Если первая /вплоть до последнего времени / туло лавила лабос, самое безобидное проявление инакомыслия, навлекая на себя гнев мировой общественности, то вторая разрешает делать все, всё что угодно, но только в определённых масштабах. Как только деятельность какой-либо личности или организации начинает угрожать интересам настоящих хозяев в Америке, спецслужбы уничтожают опасность так быстро и профессионально, что у мировой общественности не возникает никаких вопросов, как не возникло их и в данном случае.

И.Галман.

член партии умеренного прогресса в рамках социалистической законности.

Тема для дискуссии

АНАРХИЯ — политическая борьба и борьба за политические ПРАВА

Вопрос о политической борьбе, об отношении к ней анархистов, всегда был, да и сегодня остаётся одним из самых острых, спорных вопросов анархистского движения, и, надо полагать, он ещё долго будет вызывать самую горячую полемику как среди анархистов, так и анархистов с их идеологическими противниками. Трудно однозначно ответить на этот вопрос, так как категоричность здесь недопустима, но также недопустимо для анархиста обходить его или не иметь своего мнения по нему. Разбирая этот вопрос, мы можем заметить, что, полемизируя, оппоненты смешивают /многие из них делают это преднамеренно, с умыслом/ два совершенно различных на мой взгляд понятия: во-первых, это политическая борьба, как непосредственная борьба за власть политическими методами — партийная работа, парламентская деятельность, — и, во-вторых, борьба трудящихся за политические права. Те,

кто не разделяет эти понятия и не видит между ними существенного различия, те обычно стараются представить политическую деятельность анархистов как парадокс, расходящийся с их теорией. На самом деле это не так: парадокс этот мнимый и легко опровергается.

Для этого требуется вспомнить почему анархисты называются анархистами. Заглянем в сочинения П.А.Кропоткина. Он пишет: "В Интернационале возникла партия, которая отрицала всякую власть в Ассоциации и востановила против какого бы то ни было авторитета; она называла себя в начале партией федералистов, а потом партией антигосударственников или противовластников. В то время она избегала названия анархической. Слово анархия /так писали тогда это слово/, казалось, облекало эту партию с последователями Прудона, с идеями экономической реформы которого сражался тогда Интернационал.

Противники её намеренно употребляли название анархистов, позволяющее им доказывать, что представители этой партии стремятся водворить повсюду беспорядок и хаос, никогда не задумываясь над последствиями своих теорий.

Анархисты приняли всё же это название. Они настаивали сначала, что писали ан-архия, говоря, что это слово, написанное так, означает по-гречески отсутствие власти, а не беспорядок. Но потом они перестали обращать на это внимание и сами называли себя анархистами. ... Теперь же мы скажем, что анархист отрицает не только все существующие законы, но и всякую возможность власти и авторитета. Он начинает с того, что восстаёт против какой бы то ни было власти, против какого бы то ни было авторитета."

Вот так, против всякой власти и любого авторитета - никаких правительств, царей, вождей, идолов. Политическая же борьба есть ничто иное как борьба ЗА ВЛАСТЬ, если угодно, ЗА ПОЛИТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ. Завоевывая эту власть и оставляя при этом в неприкосновенности все государственные институты, все механизмы управления, либо создавая новые, но выполняющие те же функции, победившая партия тем самым отторгает себя от народа, ставит себя над ним и, сосредоточив в своих /немногочисленных / руках все нити управления, осуществляет свою диктатуру.

Не буду подкреплять этот момент цитатами. При желании вы найдёте подтверждение моим словам не только в работах анархистов, но и у Маркса, Энгельса, Ленина, которые со всей определённостью указывают: власть, государство, диктатура не имеют ничего общего с равенством и свободой. Так какой же анархист, поборник равенства и свободы, может позволить себе включиться в борьбу за власть? Уничтожение всякой власти, всякого государства, неизбежно порождающего произвол и насилие, - вот цель анархии. И уже в силу этого анархист, если он действительно анархист, может бороться только ПРОТИВ ВЛАСТИ!

Но, отвергая политическую борьбу, было бы ошибкой, как мне кажется, отказываться от участия в борьбе трудящихся за свои политические права. Конечно же, каждый анархист понимает, что политические права, в нынешнем понимании этого слова, только создают видимость свободы, иллюзию её, и, затушившая диктаторскую сущность правительства, несколько не мешают этому правительству управлять народными массами и эксплуатировать их. Тем не менее, политические свободы обладают рядом преимуществ, которые совершенно исключены при открытой диктатуре, при геноциде.

Свободы слова, печати, собраний открывают широкие возможности для пропаганды и агитации; и это обстоятельство, в свою очередь, даёт шанс избежать ошибок прошлого, когда обманутый народ передавал свои исконные, кровью завоеванные права в руки политических карьеристов. Происходило это потому, что завоевание политических прав и свобод, создание народного /правового/ государства ставилось целью, правда завуалированной под средство, по достижении которой победивший пролетариат мог, отдав завоеванную им власть в руки "своих представителей" - депутатов, спокойно продолжать работать на своих новых хозяев, если хотите, "слуг", ожидая того момента, когда пресловутое народное государство якобы само собой отомрёт и наступит всеобщее благоденствие, именуемое "научным коммунизмом".

Не отрицание борьбы за политические права, но критика ведения её парламентскими методами - вот, думается, в чём состоит первоочередная задача анархистов. ... Пора понять, что не у конституционного правительства мы должны просить помощи. Не в кодексе законов, который может быть уничтожен по первому капризу правителей, мы должны искать защиты своих естественных прав. Только когда мы станем организованной силой, способной внушить уважение к своим требованиям, мы сумеем постоять за свои права.

Захотим ли мы свободы печати, свободы слова, собраний, союзов - мы не должны просить их у парламента, не должны ждать от сената, как милостыни, издания соответствующего закона. Станем организованной силой, способной показать зубы каждому, дерзнувшему посягнуть на наши права; б у д е м с и л ь н ы, и никто не посмеет запретить нам говорить, писать, собираться. В тот день, когда мы сумеем велить единодушные в среду эксплуатируемых, в эту молчаливую, но грозную армию, объединённую одним желанием - приобрести и защитить свои права, никто не дерзнёт оспаривать их у нас. Тогда и только тогда, мы з а в о я е м себе эти права, которые мы тщетно бы п р о с и л и десятки лет у какого бы то ни было конституционного правительства, тогда они будут принадлежать нам вернее, чем если бы их гарантировали писанные законы.

Прав не дают, их берут!" Эти слова П.А.Кропоткина весьма точно определяют суть и место борьбы за политические права, не цель, но этап на пути к свободной федерации свободных коммунал - именно этим я и определяю своё отношение к борьбе за политические права.

Илья Вольберг.
АКРС, Ленинград.

Поэтическая строка

Объявление

Можно ль жить и не дышать?
В стужу солнца не желать?
Риторический вопрос?
Дорошо, начну всерьёз...
Новым курсом? Что взамен?
Вакханалия подмен?
Самовластия напасть,
Всё равно, что волчья пасть!
Всё для блага?
знаем... знаем... Обновили реквизит...
"Слуг" иначе выбираем,
Но... по-прежнему... тошнит!
Д е м о к р а т и я ? К а к а я ?
Та, что плетью погоняет?
Или "стойла" лагерей?
Б а н д о к р а т ы ! Хватит лгать!
Хватит в душу нам плевать!
Отчуждённый илюризм
Гезообразен, как ц и н и з м .

Черёда "верных" линий... жёсткий топот копыт...
Чьи-то мерзкие хари у роскошных корыт...
Как вдруг птицы защепа, как дохнуло весной!
Руки вновь она ела за поникшей спиной.

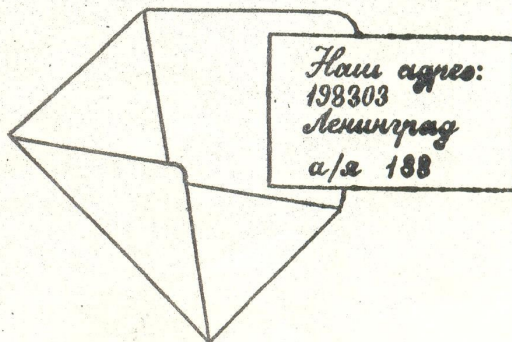
Все слуги насилий, терзавшие нас,
Невнятно бубнили: "Приказ - есть приказ!"
но разве искупит усердье "горилл"
"законная" дикость преступных чернил!
От тех, кто послушен, кто "винтиком" был,
Русь вечно тонула в сутробах могил.

О. Поддобрый.
независимый поэт, Ленинград.

Ленинградская городская организация Христианско-демократического Союза России сообщает об образовании группы "Долг". Группа видит свою задачу в оказании помощи всем лицам, репрессированным за выступление против тоталитаризма, а именно: оказание юридической помощи, налаживание связи с родственниками, передача посылок заключённым, оповещение советской и зарубежной общественности о случаях нарушения законности в отделениях милиции, тюрьмах, спецприёмниках и спецбольницах.

Группа "Долг" признаёт всех, кому дороги права и свободы человека, оказывать посильную помощь в её деятельности.

Контактные телефоны: 567 - 96 - 44
279 - 09 - 42

За 72 года своей диктатуры "коммунисты" - государственники сделали всё, чтобы опорочить и дискредитировать свободную идею коммунизма. Теперь же они отрываются от неё. Примечательно в этом отношении выступление самого радикального члена КПСС Б.Н. Ельцина в Филладельфийском университете Джона Гопкинса, в котором он, под ошороительные аплодисменты слушателей, откровенно и нравоучительно изрёк: "Коммунизм - это состояние, о котором можно мечтать, говорить, рассуждать, но нельзя реализовать." /17/

Более чем красноречиво!

Сущность "коммунистов" - государственников всегда проявлялась в их делах, но ныне мы имеем возможность выслушать их истинную точку зрения на коммунизм. Спасибо II программе ЦТ за предоставленную 1.10.89 г. возможность выслушать подобное откровение, но слова быстро забываются, и потому мы продолжаем бы занести эту "историческую" фразу в программу КПСС. Тогда отпадет необходимость в её корректировках или изменениях.

Предлагая вашему вниманию подборки из работ классиков анархизма, мы не стремимся навязать читателю своё мнение по тем или иным вопросам. Не пытаемся также и противопоставлять анархизм теории "научного коммунизма", но пусть наши подборки будут хоть каким-то ориентиром для тех, кто пожелает узнать об анархии больше, чем рассказывается и показывается официальной пропагандой.

В этом номере мы знакомим вас с некоторыми мыслями П.А. Кропоткина об анархическом коммунизме и революции, изложенными в его работах "Хлеб и воля" и "Речи бунтовщика".

"Всякое общество, окончившее с частной собственностью, должно будет, по нашему мнению, организоваться на началах анархического коммунизма. Анархизм неизбежно ведёт к коммунизму, а коммунизм - к анархизму, причем и тот, и другой представляют собою, ни что иное как выражение одного и того же стремления, преобладающего в современных обществах - стремление к равенству." /стр. 27/

Мы думаем, кроме того, не только, что коммунизм желателен, но что современное общество, основанное на индивидуализме, само неизбежно должно двигаться по направлению к коммунизму." /стр. 29/

"Современная история заставляет каждого признать, что деньгами ни свободны, ни даже личное, продолжительное и стойкое обеспечения нельзя купить; что без сотрудничества всех отдельных человек бесцельно; как бы не были его сундуки полны золотом." /стр. 30/

"Можно ли после этого сомневаться в том, что когда орудия производства перейдут в собственность всех - когда работа будет производиться сообща, а труд, который займёт в обществе принадлежащее ему по праву почётное место, будет давать гораздо больше продуктов, чем требуется, - что это стремление /сильное уже и теперь/ расширить область своего приложения и сделается основным началом общественной жизни?" /стр. 33/

"Как только революция сломит силу, поддерживающую современный порядок, наша первая обязанность будет немедленное осуществление коммунизма."

По нашему мнению не есть коммунизм безанархизма или коммунизм безанархизма. Теоретиков-государственников. Это - коммунизм анархический, коммунизм без правительства, коммунизм, свободный людям. Это синтез двух целей, преследовавшихся человечеством во все времена - свободы экономической и свободы политической." /стр. 34/

"Самая большая услуга, которую орудия революции смогут оказать человечеству, будет заключаться именно в том, чтобы создать такое положение вещей, где всякая форма наёмного труда станет невозможной и неосуществимой, и где единственным подходимым решением вопроса является коммунизм, т.е. именно отсутствие наёмного труда." /стр. 65/

"Революция политическая может

произойти не внося нарушений в ход промышленности, но революция, при которой народ завладевает собственностью, неизбежно вызовет тотчас же приостановку в обмене и производстве, и никаких миллионов государства не хватит для обеспечения заработной платы миллионам оставшихся без работы рабочих."

Повторяем: преобразование промышленности на новых началах /а как обширна эта задача - мы увидим ниже/ не может произойти в несколько дней, а пролетариат не сможет предсказать целые годы голодовки к услугам теоретиков наёмного труда. Чтобы пережить эпоху кризиса, он потребует того, чего требовал всегда в подобных случаях: обращение всех предметов потребления в общую собственность, распределения их между всеми." /стр. 66/

"Но есть основание думать, что влияние народа окажется достаточно сильным, и что к тому времени, когда произойдёт революция, идея анархического коммунизма успеет распространиться. Эта идея - не праздное измышление: её подсказал нам сам народ, и число коммунистов будет расти по мере того, как невозможность всякого другого выхода будет становиться всё более очевидной. Если коммунистическое влияние окажется достаточно сильным, дела примут совершенно иной оборот. Вместо того, чтобы грабить булочные, а на другой день опять голодать, восставший народ возьмёт в свои руки хлебные склады, бойни, магазинные съестных припасов - одним словом, все имеющиеся в наличии пищевые запасы." /стр. 67/

П.А. Кропоткин. "Хлеб и воля" изд. Московской федерации анархистских групп. Москва, 1917г.

"Есть эпохи в жизни человечества, когда чувствуется необходимость грандиозного потрясения, катаклизма, который пробудил бы общество от вековой спячки. В эти эпохи каждый живой, мыслящий человек начинает сознавать, что так жить дальше нельзя, что должны наступить события, которые прервут нить истории, выкинут человечество из колеи, в которой оно погрязло, и поведут его по новым путям, к чему-то неизвестному, в поисках за идеалом. Чувствуется необходимость грандиозной, неудержимой революции, которая разрушит экономический режим, основанный на эксплуатации,

спекуляции и обмане, и политическую организацию, построенную на господстве небольшой кучки, достигшей власти хитростью и интригами."

Эта революция обновит общество в его умственной и нравственной жизни и вдохнёт в его мелочную, повседневную, развратную жизнь новую струю самоотверженных порывов и благородных стремлений."

В такие эпохи, когда самодовольная посредственность убивает мысль и преследует всякого, непреклонного перед авторитетами, когда убогая нравственность и скудная добродетель людей золотой середины становится законом, когда везде царит низость и пошлость - революция становится необходимостью."

Лучшие люди всех слоёв общества призывают бурю, чтобы она своим огненным дыханием очистила мир от чумы, заразившей его, уничтожила равнину, поедаящую нас, увлекла в своём бурном порыве жалкие остатки прошлого, лишая нас воздуха и света, и принесла всему человечеству новый поток молодости, честности и благородства."

В такие эпохи засыпают о насущном хлебе, и люди, уставшие от непокойности и тупости окружающего, задыхающиеся в смрадном болоте жизни, всеми силами стремятся к свету, к прогрессу, к обновлению, к полноте мысли и сил, жизни." /стр. 7/

"Пока среди нас есть паразиты, живущие нашим трудом под прилогом управлять нами, эти паразиты будут очагом чумы и разврата для общественной нравственности. Празднющие всю жизнь ищут бессмысленных развлечений; чувство солидарности убито в них самыми основами их существования; преступный эгоизм развивается самой их жизнью; такие люди склонны всегда к самой грубой чувственности: они унижают и оскверняют всё, к чему прикасаются. Своим золотом и животными инстинктами они развращают женщин и детей; они развращают искусство, театр, прессу; они готовы продать свою родину, продать её защитников и, слившись с трусливыми, чтобы самим убивать, они, не колеблясь, заставляют убить лучших представителей родной страны, если только что-либо будет угрожать их богатству - единственному источнику их радости."

Чума у наших очагов; надо уничтожить источник заразы и, если даже придётся действовать огнём и мечом, - мы не должны останавливаться: дело идёт о спасении всего человечества." /стр. 12-13/

"Удес анархического коммунизма, проникнут в сознание масс и привлекут их на свою сторону. Тогда меньшинство, поддерживаемое народом, поднимет красное знамя восстания. Вспыхнув почти одновременно во всех концах мира, пренебрегая учреждению какого бы то ни было правительства, могущего задержать ход событий, революция будет свирепствовать до тех пор, пока не исполнит своей миссии: уничтожение частной собственности и государства."

В этот день меньшинство станет большинством. Народ, перешагнув через частную собственность и государство, придёт к анархическому коммунизму." /стр. 49 - 50/

П.А. Кропоткин. "Речи бунтовщика" редактор-издатель В.Громокий С.-Петербург, 1906 г.